

К ПОНЯТИЮ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МЕТОНИМИИ

Настоящая статья посвящена вопросам изучения метонимии как языкового и концептуального явления. Метонимический перенос рассматривается не только как средство развития значения слова, но и, с точки зрения когнитивной лингвистики, как перенос внутри концептуального домена или как сдвиг доменов внутри доменной матрицы. В работе представлена также интерпретация метонимии как когнитивного механизма, лежащего в основе смены ракурса концептуализации ситуации, что дает основание для введения понятия межъязыковой метонимии.

Ключевые слова: метонимия; языковая метонимия; концептуальная метонимия; метонимический перенос; концептуальный домен; межъязыковая метонимия.

Традиционное языкознание описывает метонимию как один из механизмов семантических переносов внутри языковой единицы, основанный на отношении смежности объектов. При этом различаются несколько типов метонимии: **стилистическая** — троп, являющийся средством придания образности речи, ср. *Сюда по новым им волнам / Все флаги в гости будут к нам* (А.С. Пушкин. Медный всадник); **языковая**, являющаяся средством развития многозначности слова, определяющаяся в лингвистике как средство вторичной номинации и, как правило, зафиксированная в лексикографических источниках (ср. *аудитория*₁ — помещение для занятий, лекций, и *аудитория*₂ — студенты, слушатели); метонимия, представляющая собой набор **регулярных переносов**, ср. *К этому времени весь город уже спал*, где совокупность людей обозначается через место их проживания. Регулярность подобных явлений позволила лингвистам выстроить систему метонимических переносов: автор — произведение (*читать Гете* вместо *произведения Гете*), переносы, возникающие вследствие смежности в пространстве (*Зал аплодировал* вместо *зрители в зале*) и подобное. Этот тип метонимии характеризуется тем, что здесь идет речь о так называемой **конвенциональной** метонимии, при которой значение,

возникшее вследствие переноса, фиксируется скорее в ментальном лексиконе, а не в лексикографическом источнике. Так, в исследованиях языковой метонимии отмечалось, что не каждый метонимический перенос влечет за собой изменение значения слова и приобретение нового. Иными словами, регулярное употребление в разговорной речи существительного *голова* в значении *боль в голове* не дает основания приписывать многозначному слову *голова* еще одно самостоятельное значение *боль в голове*, ср.: *голова прошла* [3]. В этом смысле трудно согласиться, например, с точкой зрения [7: р. 97], согласно которой в примере *The Pentagon has issued a warning* результатом «конвенционализации» метонимического значения *Pentagon* является полисемия. Так, едва ли можно утверждать, что обозначение правительства через место его резиденции или его представителя расширяет значение самого слова *правительство*, несмотря на то, что подобный перенос является в высшей степени частотным в текстах, ср. *Кремль молчит, По заявлению Вашингтона* и подобное. То же самое относится и к известному примеру Дж. Лакоффа и М. Джонсона [6] *The ham sandwich is waiting for his check*, где человек обозначается через название заказанного им блюда, и едва ли здесь можно говорить о приобретении словом *sandwich* соответствующего значения вследствие данного переноса.

Когнитивная лингвистика существенным образом расширяет традиционный взгляд на метонимию, признавая тот факт, что метонимия является не вторичным семантическим явлением, а необходимым средством репрезентации значения и когнитивным механизмом концептуализации [6]. Большинство представителей западной когнитивной лингвистики сходятся во мнении, что метонимия является переносом внутри одного домена. В рамках концепции, представленной в частности в работе [8], получило признание представление о метонимии как о *когнитивном процессе* и как о *концептуальном явлении*. Подчеркивается, что метонимия как часть обыденного мышления человека, структурирующая его мысли и действия, является *когнитивной операцией*, при которой содержательная область источника обеспечивает доступ к содержательной области цели в пределах одного концептуального домена. Таким образом, наряду с уже существую-

щим понятием концептуальной метафоры было введено понятие *концептуальной метонимии*, под которой, как правило, понималось «случайное, т.е. необязательное отношение между исходным и конечным значениями внутри концептуального домена» (eine kontingente, d. h. nicht notwendige Beziehung zwischen einer Ursprungsbedeutung und einer Zielbedeutung innerhalb einer konzeptuellen Domäne), при этом «исходное значение облегчает ментальный доступ к конечному значению» (die Ursprungsbedeutung erleichtert den mentalen Zugang zur Zielbedeutung) (перевод наш. — *H.T.*) [7: p. 91].

Рассматривая метонимию как перенос внутри домена, лингвисты опираются в основном на модель *часть – целое*, ср.: *Iran sent a note to Iraq; Kasparow was too strong for Karpow*, где одна часть замещает целое внутри одного домена [5]. (При этом есть расхождение во мнениях по поводу квалификации данной модели как синекдохи, а также представления самой синекдохи как метонимической модели или как самостоятельного явления.) Выделяется также модель, в соответствии с которой *несколько* частей замещают целое внутри одного домена [5], ср. *Clair is attractive*, где с точки зрения семантики можно выделить компоненты: *Clair is attractive*, следовательно, *a person, a woman, pretty, pleasant, good natured etc.*, и где несколько свойств могут репрезентировать источник этих свойств — *Clair*. Данному и подобным примерам можно вместе с тем дать иную интерпретацию. Два первых семантических компонента *a person, a woman* составляют presupпозицию высказывания, поскольку являются теми частями значения, которые не подвергаются отрицанию, если мы отнесем отрицание ко всему высказыванию, ср. *Clair is not attractive*. Данный тест на отрицание дает нам основания полагать, что преддицируемое *Clair* свойство *attractive* не всегда может быть частью целого и соответственно быть включенным в один и тот же домен (*Clair*). Отдельного рассмотрения требует концептуальная область *attractive*, которая, по мнению [5], является частью целого (*Clair*) и, в свою очередь, имеет несколько частей (*pretty, pleasant, good natured*). Очевидно, что ни одна часть по отдельности не может заменить целое, ср. *Clair is pleasant*, что необязательно будет означать, что *Clair — attractive*. Соответственно есть основания говорить о том, что в данном случае

перенос осуществляется не внутри одного домена, а выходит за его пределы. Иными словами, мы говорим о том, что *Clair is attractive*, следовательно, *pretty, pleasant, good natured*, но не можем рассматривать свойства *pretty, pleasant, good natured* как входящие в домен *attractive*, ср. *Clair is pleasant but not attractive*.

Существует точка зрения, согласно которой метонимический перенос может происходить не только внутри одного домена, но и внутри *доменной матрицы* — комбинации доменов, включающих в себя одновременно один концепт, — когда метонимический сдвиг приводит к сдвигу доменов внутри доменной матрицы [4: р. 273, 281]. В работе [9] различаются две основные когнитивные операции — *расширение домена* (domain expansion) и *сужение домена* (domain reduction), комбинация которых может приводить к двойному метонимическому сдвигу. В рамках данной концепции получает дополнительную интерпретацию распространенный метонимический перенос *автор — произведение*. В ситуации *Shakespeare is on the top shelf* (пример из [9: р. 15]) происходит расширение домена *Shakespeare*, ср. *Shakespeare is easy to read*, который в свою очередь является результатом сужения домена *Shakespeare* как автор.

Понимание метонимии как сдвига внутри доменной матрицы позволяет трактовать расширение домена *произведения Шекспира* как переход в другой домен, поскольку ситуация *Шекспир стоит на верхней полке* получает дополнительную пространственную интерпретацию, и домен *произведения Шекспира* квалифицируется, таким образом, как доменная матрица, в пределах которой происходит сдвиг концептуализации. Ср. *Ты любишь Шекспира? — Да, он всегда лежит у меня на столе*, где в процессе речевого акта происходит сдвиг доменов. Сдвиг происходит также и в способе представления предизируемой субъекту «любви» к произведениям Шекспира, где в процессе коммуникации восстанавливается скрытый смысл *читать*, ср. *Ты любишь Шекспира? vs. Ты любишь Петю?* Метонимические сдвиги, основанные на смежности доменов, как правило, имплицитны. Скрытая информация, содержащаяся в коммуникативном акте, часто имплицитна и восстанавливается участниками коммуникации в процессе речевого акта. Анализ ряда примеров показал, что

в основе подобных сдвигов лежат причинно-следственные связи, ср.: *Спасибо, я пообедал*, следовательно, *Я сыт*, хотя в значение слова *обедать* не входит компонент *становиться сытым*, ср. [1: с. 37].

Концептуальная метонимия исследуется преимущественно на материале существительных, и большая часть системы метонимических переносов базируется на соотношении *часть — целое*, ср. описанный выше перенос *автор — произведение* и др. Предикатная метонимия не получила на настоящий момент детального рассмотрения и представлена в самых общих чертах в виде ряда отдельных метонимических переносов, ср. деятель — действие: *to author a new book*; объект — действие: *to blanket the bed*, *to dust the room*; образ действия — действие: *to tiptoe into the room*; средство — действие: *He sneezed the tissue off the table* и некоторые другие [8: р. 37]. Исследование показало, что с когнитивной точки зрения типы метонимических переносов в сфере предиката могут быть отнесены к двум основным типам метонимии — *обстоятельственной* и *причинно-следственной*. Так, например, описание ситуации типа *She steamed the stamp off the envelope* — *Она распечатала конверт, подержав его над паром* происходит через экспликацию обстоятельственного признака *способ действия — паром*. В ситуации *He enjoyed the book* — *Он с наслаждением читал книгу* заложена импликация причинно-следственной связи, поскольку действие *to enjoy* в данной ситуации является следствием другого действия — *чтения*.

Рассматривая явление концептуальной метонимии, Е.В. Падучева [2: с. 242] отмечает, что «связи по смежности существуют не между смыслами, а в действительности. Но, идя от ситуации действительности к ее концептам, можно говорить о соответственных — метонимических — связях между компонентами ситуаций». Автор отмечает, что две концептуализации одной и той же ситуации могут быть связаны метонимически, и соотносит метонимический сдвиг между доменами одной матрицы со смещением фокуса внимания, метонимически связывающего концептуализации одной ситуации. Ср. ситуации *Джон ударил свою жену* — *Муж Марии ударил ее*; *Мария влюбилась в Джона* — *Моя дочь связалась с негодяем*, где один и тот же фрагмент действительности рассматривается с разных

точек зрения и получает соответствующую языковую репрезентацию, эксплицирующую различные компоненты ситуации. Таким образом, одна и та же ситуация может получать различную концептуализацию, что будет отражаться в виде расхождения способов ее вербализации в языке, между которыми могут устанавливаться метонимические связи. Регулярность данных связей позволяет в свою очередь говорить о системе метонимических переносов, устанавливающихся между способами концептуализации.

Исследование показало, что когнитивный механизм метонимической концептуализации может лежать в основе смены ракурса концептуализации ситуации как в пределах одной языковой системы, так и между языками, и так же, как внутриязыковой метонимический перенос, носить системный характер. Данный подход дает возможность выявить системные метонимические отношения между лексическими средствами разных языков и определить регулярные типы метонимических переносов. При этом, в отличие от внутриязыковой метонимии, межъязыковая метонимия лежит в основе структурно-семантических преобразований, возникающих между способами репрезентации ситуации средствами разных языков. Для межъязыковой предикатной метонимии характерны те же основные типы переносов, что и для внутриязыковой, — переносы на основе причинно-следственных связей и обстоятельственного сопутствующего признака, ср. *Sie hat eine Woche frei* — Она **взяла** на неделю **отпуск**, где результат действия (*hat eine Woche frei*) описывается в русском языке через предшествующее действие; *She waved him in* — *Sie winkte ihn rein* — Она **взмахом руки / махнув рукой, пригласила** его **войти**, где в русском языке описание действия производится через экспликацию обстоятельственного признака, характеризующего сопровождающее действие.

В последние годы происходит смещение акцента от исследования номинативной метонимии в сторону исследования глагольной метонимии. Это можно объяснить тем, что в основе признаковой метонимии лежат более сложные когнитивные механизмы. В силу того, что при смене угла зрения в основе номинации ситуации глаголом могут лежать метонимические трансформации, ставилась зада-

ча определить характер метонимического сдвига, лежащего в основе смены ракурса концептуализации данной денотативной ситуации. Представление о метонимии как о когнитивном механизме, лежащем в основе смены ракурса концептуализации денотативной ситуации, дает возможность более глубокой интерпретации приведенных в [8: р. 37] примеров. Ср. *He sneezed the tissue off the table*, где имеет место метонимический перенос, в основе которого лежит причинно-следственная связь *чихнул* → *салфетка слетела*; *He tiptoed into the room*, где метонимический перенос внутри семантики глагола базируется на обстоятельственных отношениях путем экспликации обстоятельственного признака *образ действия*. Тот же когнитивный механизм метонимической концептуализации действительности может действовать при сдвиге концептуализации ситуации средствами, например, двух языков, ср. *He sneezed the tissue off the table* — *Он чихнул так сильно, что салфетка слетела со стола*, где в русском языке происходит семантическая реструктуризация средств описания фрагмента действительности, базирующаяся на причинно-следственных отношениях; *He tiptoed into the room* — *Он на цыпочках вошел / прокрался в комнату*, где смена ракурса концептуализации описываемой ситуации может базироваться как на обстоятельственных отношениях *на цыпочках*, так и на причинно-следственных: *вошел на цыпочках* → *прокрался*.

Таким образом, исследование показало, что представление о метонимии как о продуктивном когнитивном (семантическом) процессе позволяет рассматривать ее наряду с метафорой как когнитивный механизм концептуализации фрагмента действительности. При этом метонимический сдвиг может быть интерпретирован не только как перенос внутри одного домена, но и как сдвиг внутри доменной матрицы. Возможность действия метонимических когнитивных механизмов между доменами одной матрицы позволяет расширить введенное когнитивной лингвистикой понятие *концептуальная метонимия*.

Одна и та же денотативная ситуация может получать различное осмысление, иными словами, общность денотативной ситуации может достигаться путем различных ее концептуализаций в естественном языке. В основе переосмысления ситуации лежит

смена угла зрения, базирующаяся в свою очередь на действии когнитивного механизма метонимии. При этом метонимические переносы как результат действия когнитивного механизма метонимии получают отображение в языке, что позволяет выявить и систематизировать метонимические модели переносов. Исследование также показало, что, поскольку метонимический сдвиг в рамках доменной матрицы происходит на уровне концептуализации действительности и затем получает отображение в конкретном языке, когнитивный механизм метонимической концептуализации может лежать в основе смены ракурса концептуализации ситуации как в рамках одной языковой системы, так и при выходе за ее пределы, и при этом так же, как внутриязыковой метонимический перенос, этот процесс может носить регулярный характер. Иными словами, способность метонимии «регулировать» внутриязыковые семантические отношения может быть спроецирована на межъязыковые отношения. В таком случае метонимия, являясь основой структурной перестройки внутри одной лексемы, может также лежать в основе семантической реструктуризации между различными лексемами (и шире — характером языковой репрезентации картины мира на различных уровнях) в естественном языке.

Литература

1. Имплицитность в языке и речи / Отв. ред.: Е.Г. Борисова, Ю.С. Мартемьянов. — М.: Языки русской культуры, 1999. — 200 с.
2. *Падучева Е.В.* Пространство в обликии времени и наоборот (к типологии метонимических переносов) / Е.В. Падучева // *Логический анализ языка. Языки пространств*. — М.: Языки русской культуры, 2000. — С. 239–255.
3. *Шмелев Д.Н.* Современный русский язык. Лексика / Д.Н. Шмелев. — М.: КомКнига, 2006. — 336 с.
4. *Croft W.* The role of domains in the interpretation of metaphors and metonymies / W. Croft // *Cognitive Linguistics: Basic Readings* / Ed. by Dirk Geerarts. — Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2006. — P. 269–302.

5. *Kalisz R.* Metonymy and semantic representations / R. Kalisz // Perspectives on Metonymy: Proceedings of the International Conference “Perspectives on Metonymy”. – Peter Lang, 2007. – P. 31–41.

6. *Lakoff G.* Metaphors We Live by / G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago: University of Chicago Press, 1980. – 242 p.

7. *Panther K.-U.* The role of Conceptual Metonymy in Meaning Construction / K.-U. Panther, L. Thornburg // *Metaphorik.de* 06/2004. – P. 91–116. – URL: <http://www.metaphorik.de/06/pantherthornburg.htm>.

8. *Radden G.* Towards a Theory of Metonymy / G. Radden, Z. Kövecses // *Metonymy in Language and Thought*. – Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins, 1999. – P. 17–59.

9. *Ruiz de Mendoza F. J.* High-Level Cognitive Models: In Search of a Unified Framework for Inferential and Grammatical Behavior / F. J. Ruiz de Mendoza // Perspectives on Metonymy. – Peter Lang, 2007. – P. 11–30.

N.S. Trukhanovskaya

On Conceptual Metonymy

The article focuses on metonymy as a language and conceptual phenomenon. Metonymical transfer is regarded not only as a means of developing the meaning of the word, but also in the context of cognitive linguistics, as a transfer within a conceptual domain or as a shift of domains within the domain matrix. The article also interprets metonymy as a cognitive mechanism that underlies the change of perspective in conceptualizing the situation, which enables us to introduce the concept of interlingual metonymy.

Key words: metonymy; language metonymy; conceptual metonymy; metonymic shift; conceptual domain; interlingual metonymy.